

Беседа М.С. Горбачева с Р. Ганди (Третья беседа)

27 ноября 1986 г.

Ганди. У нас еще не было возможности остановиться на проблемах, относящихся к Шри-Ланке. На днях ланкийская сторона передала нам пакет предложений по этническому вопросу. Он производит довольно хорошее впечатление.

Горбачев. Это ответ на ваши предложения?

Ганди. Да, более того – они более или менее пошли на все, что мы предлагаем.

Горбачев. Это, видимо, и результат вашей беседы с Президентом Шри-Ланки, о которой Вы мне упоминали.

Ганди. Должен, однако, сказать, что мы поставили перед правительством Шри-Ланки и целый ряд других условий. Во-первых, мы сказали, что готовы помогать им только в том случае, если Шри-Ланка ограничит у себя американское влияние. Мы потребовали от них обязательства о том, что гавань Тринкомали¹ не будет передана в пользование США. Кроме того, сейчас готовится проект строительства на Тринкомали комплекса резервуаров для хранения нефти. Мы поставили условия, чтобы этот проект не осуществлялся США или какой-либо другой, тесно связанной с США страной.

Горбачев. Это правительственный проект?

Ганди. Да. И еще один момент. Мы потребовали, чтобы они строго следили за деятельностью передатчика радиостанции «Голос Америки». Вот три основных условия. Однако в течение последнего года имели место новые события, в том числе недавно. Возникли факторы, которых не было раньше.

Горбачев. Вы получили ответ на ваши требования?

¹ Тринкомали – город-порт на северо-восточном берегу Шри-Ланки, около которого расположены военно-морская и военно-воздушная базы Шри-Ланки.

Ганди. Мы получили ответ только на предложения по этнической проблеме.

Я говорил о новых факторах. Речь идет об активности там Израиля, ЮАР, британских спецвойск (через подставную фирму), о присутствии Пакистана. Не исключено, что там есть американские летчики, выполняющие боевые вылеты. Записи переговоров летчиков с наземными службами свидетельствуют, что это люди, говорящие с американским акцентом.

Мы поставили перед ланкийцами вопрос так: все это необходимо прекратить.

Горбачев. А как реагирует на все это общество?

Ганди. Обстановка там очень хрупкая, большое брожение. Народ считает, что у армии нет достаточно сил, чтобы противостоять тамилам. В стычках с ними армии, действительно, досталось. Ситуация в тамильских районах очень нестабильная. Мы, как Вы знаете, осуществляем определенное давление.

Сейчас ланкийцы соглашались с тем, что Тринкомали не должна стать американской базой. Мы хотим добиться того, чтобы зафиксировать это обязательство как постоянное. Ведь руководство в стране может измениться. Что касается комплекса нефтерезервуаров, то они согласны с тем, чтобы строительство вела Индия. Чтобы наше предложение было конкурентоспособным, нам, может быть, придется пойти на определенные издержки. Но думаю, что это небольшая цена ради такого важного дела.

Горбачев. Судя по всему, американцы будут из кожи лезть вон, чтобы обеспечить себе присутствие там. Стоит им поставить там одну ногу, и их уже трудно будет вытеснить.

Мне думается, что сейчас, может быть, довольно благоприятная ситуация, для того чтобы поработать с правительством Шри-Ланки. Мне кажется также, что если идея укрепления безопасности, оздоровления обстановки в Азии и в Индийском океане будет набирать силу, то это тоже

будет улучшать условия, для того чтобы побуждать правительство Шри-Ланки занимать более позитивную политику.

Что Вы скажете о Президенте Джаявардене²?

Ганди. Во-первых, он очень стар. Но дело даже не в возрасте. Последние три-четыре года он буквально измотался от нарастания этнических проблем.

Горбачев. А оппозиция?

Ганди. Это в основном шовинисты, с расистским уклоном. В принципе это относится ко всем ланкийским лидерам, элементы расистские есть и у Джаявардене.

Так или иначе мы будем и дальше работать, добиваться удовлетворительных ответов на поставленные нами вопросы.

Горбачев. А как бы вы охарактеризовали ваш собственный главный интерес, особенно в краткосрочном плане, в отношении Шри-Ланки?

Ганди. Когда Джаявардене пришел к власти, кажется, в 1976 или 1977 году, он начал эволюцию все ближе к США. Например, передатчик «Голос Америки». Его технические возможности и уровень слишком высокие для их нужд. Кстати, сейчас мы строим еще более современную установку, для того чтобы следить, чем они все-таки там занимаются. Кстати, их станция находится в исключительно благоприятных географических и радиоволновых условиях. Насколько мы знаем, по условиям их соглашения ланкийцы не могут даже пойти и выяснить на этой станции, что там происходит. Я в свое время прямо спросил Джаявардене: как Вы можете допустить, что у вас в стране есть такое место, куда вы даже не можете пройти. Ответа он не дал.

Горбачев. А есть ли между ними какие-то более широкие соглашения или обязательства?

Ганди. Какого-то союза между ними нет. Но большая активность — визиты из Израиля, США и т.д., заходы американских кораблей.

² Джуниус Ричард Джаявардене - Президент Шри-Ланки с 4 февраля 1978 до 2 января 1989 г.

Горбачев. С этой точки зрения и в контексте обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, мне кажется, надо искать возможности побудить ланкийцев ограничить влияние США. И, повторяю, продвижение идеи безопасности в Азии этому будет содействовать, будет побуждать к большей осмотрительности с американцами. Впрочем, судя по тому, что Вы сказали, не знаю, получится это или нет.

Ганди. Такой пример. В прошлом году на совещании руководителей Содружества на Багамских островах даже такой политик, как Ли Куан Ю³ решительно высказался против ЮАР. А ведь он стоит на крайне правом фланге.

Горбачев. В то же время он имеет определенное политическое лицо, отличается политическим реализмом.

Ганди. И он очень сильный оратор.

Так вот, даже он резко осудил ЮАР, а отказались это сделать только два человека – Тэтчер и Джаявардене. Это всех шокировало.

Горбачев. У нас, помнится, возникал вопрос о визите Джаявардене в СССР. Сейчас он отложен, но если он возникнет вновь, то, я думаю, не надо отказываться из-за его поведения. Надо попытаться использовать его, чтобы повлиять на его политику в благоприятном направлении.

Ганди. Совершенно верно.

Горбачев. Не знаю, конечно, получится ли, но холодный душ иногда полезен.

Ганди. Это очень проницательный деятель. Только он способен найти какое-то решение. Другие тамошние деятели отличаются шовинизмом и местничеством.

Теперь о наших недавних проблемах с Китаем. Для этого надо начать издалека. В свое время граница между нами по линии Макмагона⁴ была

³ Ли Куан Ю – в 1954-1992 гг. Генеральный секретарь Партии народного действия – правящей партии Сингапура.

⁴ Линия Макмагона – условная граница между Индией и Китаем, получившая свое название по имени секретаря по иностранным делам Британской Индии, который предложил ее в 1914 г.

проведена по плохим, старым картам. Когда она переносится на новые карты, возникают расхождения, в большинстве мест небольшие – 1-2 километра, в некоторых больше – 8-10 километров. Причем возникает вопрос о том, на чьей стороне оказываются такие особенности рельефа, как пики, реки, горные проходы. Большие расхождения имеются в четырех местах. В трех из них мы вместе с китайцами решили отойти на 20 километров с обеих сторон. Однако в одном районе по неизвестным причинам такого решения принять не удалось. Однако сложилась такая практика, что, несмотря на отсутствие соглашения, ни мы, ни они в этом районе не появлялись.

Однако четыре года назад китайцы стали появляться в этом районе, разбивать летний лагерь и оставлять следы – консервные банки, пачки сигарет, видимо, для того чтобы, когда начнутся переговоры, сказать, что они в этом районе были всегда. Ну, мы тоже решили там появиться и оставлять пачки сигарет.

Однако в нынешнем году они появились и разбили там военный лагерь. Расстояние между нашим оборонительным сооружением и этим лагерем по горной дороге – около восьми километров. Но поскольку наши укрепления находятся на высокой точке, фактически расстояние невелико и, стреляя сверху вниз, мы могли бы их без труда оттуда выбить. Но мы решили не поддаваться на провокацию, не проявлять незрелость. Здесь у нас положение гораздо выгоднее, чем в ненаселенных районах, куда нет дорог. Если китайцы появятся там, то нам перебросить туда силы будет очень трудно. В этих районах наши позиции слабее.

Мы опасаемся того, что небольшие стычки могут вырасти в трудные проблемы, принять политический характер.

Горбачев. Ну, и как вы прореагировали в данном случае?

Ганди. Когда они приблизились к нашей линии на 50 метров, мы решили, что это уже слишком. Сначала наши прокричали китайцам, чтобы те убрались, но они не ушли. Затем было сделано несколько выстрелов поверх голов. И тогда они ушли.

Мы сейчас держим нашу линию, китайцев не провоцируем, смотрим друг на друга. Кроме того, мы решили вступить с китайцами в контакт по этому поводу. Поставили этот вопрос, когда у нас там была делегация по партийной линии. Ответ получили положительный, китайцы сказали, что не будут допускать эскалации таких вещей.

Недавно встречались наши военные командиры с двух сторон границы. Встреча была любезная, они обменялись сладостями, а китайцы попытались даже подарить нашим значки с портретом Мао (*Цзэдуна*). В общем, мы надеемся, что в этом районе температуру не следует накалять.

Горбачев. А как дела с переговорами по пограничной проблеме в целом?

Ганди. Там нет никакого движения.

Горбачев. Вы взяли более жесткую линию, или китайцы ведут дело негативно?

Ганди. Их позиция совершенно негативная. Они хотят, чтобы мы признали значительный участок территории как традиционно принадлежавший Китаю, хотя и утверждают, что не претендуют на эту территорию.

Горбачев. Вообще я вижу, что все эти старые карты, линии границы и т.д. создают проблемы, одинаковые и для нас, и для вас...

Ганди. Теперь совсем другой вопрос, в порядке информации. Мы получили сведения, что саудовские аравийцы страшно возмущены тем, что в американской операции по поставкам оружия Ирану участвовал и Пакистан.

Горбачев. Это вполне возможно. Президент Рейган сейчас отправился на ранчо, а скандал все разрастается.

Ганди. Удивительно: как много он наделал глупостей, которые ему, однако, сходили с рук.

Горбачев. Если бы в этих условиях демократы действовали умело, то они могли бы набрать немало политических очков. Но они весьма аморфны.

Ганди. Они плохие лидеры...

Горбачев. Суммируя наши обсуждения региональных вопросов, я думаю, можем подтвердить, что будем учитывать точки зрения друг друга, а если необходимо что-то сделать, обмениваться сведениями, то мы вас проинформируем, будем держать контакт. Будем информировать вас, если у нас будут иметься сведения, которые могли бы представлять для вас интерес. В региональных вопросах нам надо быть внимательными.

Ганди. Есть одна сфера, где нам не помешала бы ваша помощь. Я имею в виду, что у нас совершенно нет умения преодолевать последствия ядерной катастрофы. У вас есть опыт ликвидации последствий аварии в Чернобыле. У вас есть система гражданской обороны.

Горбачев. Я Вам должен сказать, в Чернобыле была исключительно сложная обстановка. Работа, которую мы там развернули, ни с чем не сравнима. Мы задействовали колоссальные силы. В районе Чернобыля были крупнейшие специалисты, которые на месте принимали решения и были связаны со всеми нашими научными и техническими центрами, куда моментально передавалась информация, а также решения, если возникала необходимость в их дополнительной проработке. Мы фактически мобилизовали весь научный и экономический потенциал страны. В МАГАТЭ потом очень удивлялись, как мы смогли провести такое колоссальное дело.

Я думаю, мы могли бы с вами решить, чтобы группа доверенных лиц без огласки собралась и поговорила по этому вопросу, обменялась мнениями, мы бы вам представили информацию, обсудили бы соответствующие вопросы с акцентом на то, как предотвратить подобные вещи. Мы со своей стороны меры по предотвращению уже приняли.

Ганди. Я имею в виду не только предотвращение аварий, насчет чего у нас есть неплохие идеи и определенный опыт, но и преодоление последствий, организацию действий в случае, если подобное все-таки произойдет. Или если придется иметь дело с последствиями ядерного взрыва пакистанской бомбы. Я имею в виду не нападение Пакистана на нас, а возможный взрыв бомбы, в

результате которого произошло бы радиоактивное заражение. У нас на эти случаи нет отлаженного механизма.

Горбачев. Хорошо, договоримся, что этот вопрос будет фигурировать в доверительных контактах, о которых мы договорились.

У нас, действительно, появился опыт, но мы обнаружили тогда, что сами были не ко всему готовы.

Ганди. Мы хотели бы быть готовы ко всему. Я хотел бы поручить это с нашей стороны Арджун Сингху⁵.

Горбачев. Я дам поручение, и мы сообщим вам по каналу, когда можно было бы провести консультации по этому вопросу.

Ганди. Есть один вопрос, по которому мы с вами на политическом уровне договорились, но дело не сдвинулось. Я имею в виду вопрос об атомной электростанции. Он обсуждается на техническом уровне, но слишком долго. Мне кажется, следовало бы его вывести на политический уровень. С нашей стороны представляют трудность контрольные гарантии МАГАТЭ. Но сейчас возникает возможность того, что если мы изолируем такую АЭС на острове, то эту проблему можно было бы обойти, так как станция не была бы никак связана с другими нашими ядерными сооружениями. В общем, я хотел бы, чтобы мы это обсудили по закрытому каналу. С нашей стороны его будет вести мой сотрудник Г.К. Арора. Лицо, которое хотели бы назначить Вы, сейчас находится с Вами?

Горбачев. Нет. Давайте договоримся о том, что одни вопросы мы по-прежнему будем обсуждать по имеющимся каналам посольств, а некоторые вопросы – строго доверительно. Я сообщу Вам, кто будет моим представителем...

Хочу сказать в конце нашей б

еседы, что у нас обязательно будет крупный разговор по итогам визита в Политбюро. Мы с Вами очень много согласовали такого, что надо конкретно, энергично осуществлять. Хочу Вас заверить, что мы

⁵ Арджун Сингх - заместитель Председателя партии ИНК (И).

будем очень твердо вести эту линию. Линия на всестороннее сотрудничество у нас ясная.

Ганди. Уверен, что сегодня наши страны в состоянии сделать очень много для всего мира. Возможности для этого есть и потому, что обе наши страны, – скажу это, рискуя показаться нескромным, – возглавляются динамичными лидерами. У наших народов есть и мощные традиционные корни, и смелое стремление к новому.

Горбачев. Да, мы на многое способны. А наши противники хотели, чтобы СССР и Индия превратились во второразрядные державы.

Мы не должны этого допустить.

Ганди. Полностью согласен.

Горбачев. Кажется, мы с вами обсудили все остававшиеся вопросы? Необходимости продолжить сейчас нет?

Ганди. Да, мы очень хорошо поговорили, я доволен.

Горбачев. Тогда прощаемся до встречи завтра на пресс-конференции.

P.S. Я хотел Вам рассказать, что по пути сюда, пролетая над территориями Афганистана и Пакистана, я послал телеграммы руководителям этих стран. Наджибу – более пространную, а Зия – очень краткую, сухую. Мне доложили, что в ответ Зия прислал целое послание. И действительно, воспользовавшись поводом, он прислал телеграмму, в которой прямо-таки рассыпается в любезностях. Вот такая деталь.

Источник: АГФ. Фонд № 1. Опись № 1.